

МИГРАЦИИ / MIGRATIONS

**ВЕСЕННИЕ МИГРАЦИИ ОКОЛОВОДНЫХ ПТИЦ
В ДОЛИНЕ РЕКИ БЕЛОЙ (ПАРАПОЛЬСКИЙ ДОЛ, КАМЧАТКА)****Ю.Ю. Блохин**

ФГБУ «Центрохотконтроль» МПР РФ, ул. Зоологическая, 4, Москва, 123242, Россия;
e-mail: yuri-blokhin@ya.ru

Парапольский дол — угодье, включённое в перечень Рамсарской конвенции, широко известно как место массовых миграций и гнездования водоплавающих и околоводных птиц на Дальнем Востоке. Вместе с тем, опубликованных данных по миграциям птиц этого региона крайне мало, а по весенним миграциям околоводных видов информации практически нет. Это побудило нас к публикации материалов, собранных четверть века назад. Приведённые ниже данные были получены в ходе одной из экспедиций Центральной научно-исследовательской лаборатории охотничьего хозяйства и заповедников Главохоты РСФСР. Руководил этими работами на Камчатке в 1980-е гг. Е.С. Гусаков.

Материал и методы

Наблюдения за весенней миграцией водоплавающих и околоводных птиц на Камчатке проведены нами в Пенжинском р-не на севере Парапольского дола в долине р. Белой, в устье её левого притока р. Большой Упупкин, в мае 1988 г. Координаты центра района работ: 62°20' с.ш., 166°42' в.д. Материал по водоплавающим птицам освещён в отдельной работе (Блохин, 2013). Общая характеристика природных условий Парапольского дола имеется в литературе и здесь не приводится (Лобков, 1983; Гусаков, 1998 и др.). Время наблюдений за миграциями птиц в сроки с 5 по 30.05 составило 246 час. Более половины времени наблюдений (59%) проведено в пойменных местообитаниях, остальные наблюдения выполнены вне поймы. За это время всего учтены 1782 особи околоводных птиц (в том числе 1376 куликов). Не определённые

до вида особи составили 16% от общего числа учтённых птиц.

Учёты проводили с разных точек наблюдений и на коротких (1–6 км) маршрутах в окрестностях стационара. Это позволило полнее оценить картину пролёта видов, использующих во время миграции и начала размножения различные местообитания в открытой речной пойме и кустарниковой озёрной тундре. Птиц учитывали вне зависимости от дальности обнаружения с фиксацией расстояния до них. Высоту, на которой пролетали птицы, определяли глазомерно: с точностью до 1 м при высоте полёта до 10 м; с точностью до 5 м при высоте полёта до 50 м; с точностью до 10 м при высоте полёта до 100 м и с точностью до 50 м при высоте полёта до 200 м. Наблюдения проводили в светлое время в среднем по 10 часов в сутки, используя 8-кратный полевой бинокль.

Фенология весны

В мае 1988 г. погода на Парапольском доле была преимущественно ясная и тихая и благоприятствовала наблюдениям. Дней с сильным порывистым ветром, осадками или туманом было немного. В месте расположения нашего стационара на р. Белой проталины к 5.05 составляли до трети площади открытых мест. До 11.05 средняя дневная температура воздуха держалась ниже –2°C. Повышение дневной температуры привело к интенсивному снеготаянию: 15.05 между кочками в тундре появились лужи, а к 22.05 сохранились лишь небольшие пятна снега. Термокарстовые озёра размером более 200 м в поперечнике до конца мая оставались подо льдом. С 21.05 начался

Таблица 1
Table 1

Сроки миграций ржанкообразных и журавлей на р. Белой весной 1988 г.
The timing of migration of Charadriiformes and Gruiformes on the Belaya River in spring 1988

Вид Species	Даты / Dates			% птиц, отмеченных в дни усиления миграций % of birds seen at intensification of migrations	Дней пролёта* Duration of migration (days)
	первого появления First arrival	усиления миграций Intensification of migrations	окончания активных миграций End of visible migrations		
<i>Larus argentatus vegae</i>	8.05	–	–		
<i>Grus canadensis</i>	9.05	13.05	17.05	56.7	9
<i>Larus canus</i>	16.05	20, 22.05	23.05	61.8	8
<i>Gallinago gallinago</i>	17.05	–	–		
<i>Stercorarius longicaudus</i>	18.05	21, 22, 24, 26.05	28.05	64.5	11
<i>S. parasiticus</i>	18.05	22.05	23.05	70.0	6
<i>Numenius phaeopus</i>	18.05	25–27.05	30.05	72.7	13
<i>Charadrius hiaticula</i>	18.05	–	–		
<i>Tringa nebularia</i>	19.05	–	–		
<i>Actitis hypoleucos</i>	19.05	–	–		
<i>Tringa glareola</i>	19.05	20, 27.05	28.05	81.3	10
<i>Limosa limosa</i>	20.05	–	–		
<i>Limnodromus scolopaceus</i>	22.05	–	–		
<i>Calidris melanotos</i>	22.05	–	–		
<i>Heteroscelus brevipes</i>	22.05	–	–		
<i>Philomachus pugnax</i>	22.05	–	–		
<i>Calidris ferruginea</i>	22.05	–	–		
<i>Sterna paradisaea</i>	22.05	26, 28, 29.05	–	55.6	
<i>Pluvialis fulva</i>	24.05	24, 25, 27.05	28.05	100	5
<i>Phalaropus lobatus</i>	24.05	–	–		
<i>Calidris ruficollis</i>	25.05	28.05	29.05	72.6	5
<i>C. subminuta</i>	25.05	–	–		
<i>Xenus cinereus</i>	25.05	–	–		
<i>Calidris alpina</i>	26.05	28.05	29.05	92.3	4
<i>C. temminckii</i>	27.05	–	–		
<i>Stercorarius pomarinus</i>	27.05	–	–		

* число дней между первым появлением и окончанием активных миграций данного вида / the number of days between the first appearance and the end of active migration

подъём воды и ледоход на Белой. Повышение уровня воды наблюдалось вплоть до нашего отъезда. Начало вегетации трав на берегах рек отмечено 18.05. Сроки прилёта некоторых птиц: белая трясогузка (*Motacilla alba*) и полевой жаворонок (*Alauda arvensis*) — 5.05, полярная овсянка (*Emberiza pallasi*), овсянка-ремез (*E. rustica*) и выюрок (*Fringilla montifringilla*) — 17.05, овсянка-крошка (*Emberiza*

pusilla) — 18.05, бурый дрозд (*Turdus eunomus*) — 21.05, дрозд Науманна (*T. naumanni*) и лапландский подорожник (*Calcarius lapponicus*) — 22.05, жёлтая трясогузка (*Motacilla flava*) — 23.05, обыкновенная кукушка (*Cuculus canorus*) — 28.05, береговая ласточка (*Riparia riparia*) — 29.05. Варакушка (*Luscinia svecica*) и обыкновенная чечевичка (*Carpodacus erythrinus*) были встречены у с. Каменского 31.05.

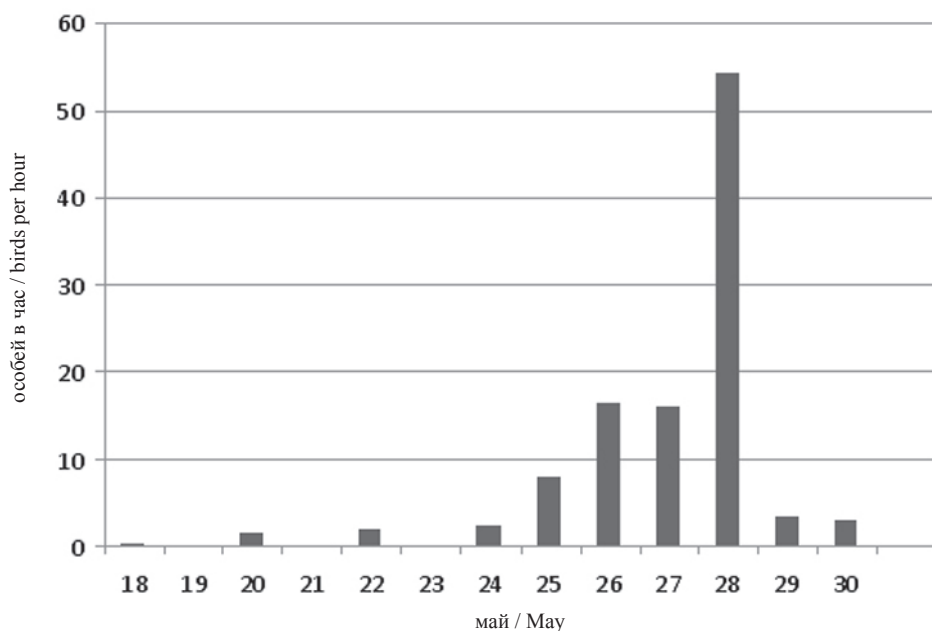

Рис. 1. Динамика миграций куликов в направлении северных румбов в мае 1988 г. (n = 938)
 Fig. 1. Dynamics of migration of waders in the Northern blow in May 1988 (n = 938)

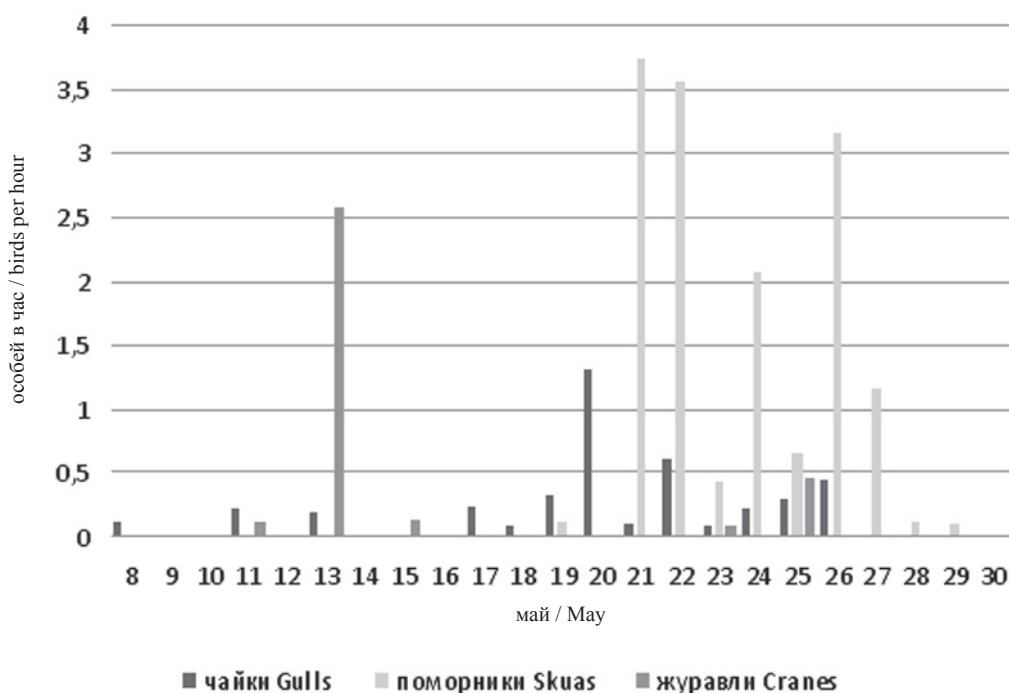

Рис. 2. Динамика миграций чаек, поморников и журавлей в направлении северных румбов в мае 1988 г. (n = 249)
 Fig. 2. Dynamics of migration of skuas, gulls and cranes in the Northern blow in May 1988 (n = 249)

Результаты и обсуждение

За время наблюдений в окрестностях стационара были зарегистрированы 26 видов околотовных птиц, 25 из которых относятся к ржанкообразным, в том числе 19 видов куликов (табл. 1). Не были встречены на пролёте малый веретенник, озёрная чайка, речная

крачка и некоторые другие, встречавшиеся на Парапольском доле в другие сезоны (Лобков, 1983; Лаппо и др., 2012). К транзитным мигрантам, чьи гнездовые ареалы находятся за пределами Парапольского доли, относятся дутыш, краснозобик, песочник-красношейка и средний поморник.

ВЕСЕННИЕ МИГРАЦИИ ОКОЛОВОДНЫХ ПТИЦ

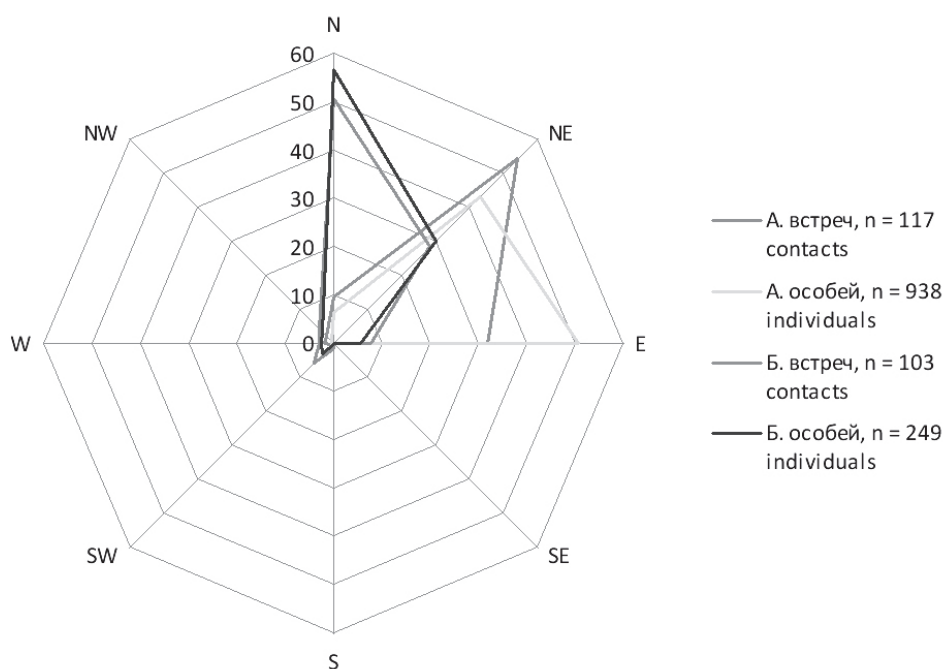

Рис. 3. Направления весенних миграций куликов (А), чаек и журавлей (Б) на р. Белой, %
 Fig. 3. Directions of spring migration of waders (A), gulls and cranes (B) on the Belaya River, %

Среди первых мигрирующих видов были *Larus argentatus vegae* и канадский журавль, в числе последних — белохвостый песочник и средний поморник. Первые кулики (бекас) появились 17.05, когда средняя дневная температура была около 0°C. Группу куликов, открывавших миграцию (II декада мая), составили 7 видов, из которых 6 представляли семейство Scolopacidae. Появление новых мигрирующих видов особенно активно происходило 18.05 (4 вида) и 22.05 (6 видов). В течение 11 дней состоялся прилёт всех отмеченных видов куликов: со II декады мая начался пролёт 7, с III декады — 12 видов куликов. В конце мая миграция завершилась, по-видимому, у 5 видов куликов, а у самых поздних мигрантов пролёт, вероятно, заканчивался уже в июне.

Пролёт большинства птиц был скоротечным и у отдельных видов малозаметным. Некоторые виды встречены всего 1–2 раза за всё время наблюдений. Это длиннопалый песочник, дутьш, краснозобик, круглоносый плавунчик, американский бекасовидный веретенник, средний поморник. Миграция наибольшей продолжительности (не менее 13 дней) отмечена у среднего кроншнепа. Отметим, что дата прилёта этого вида в 1988 г. была более ранней, чем даты, указанные

Ю.Н. и Н.Н. Герасимовыми (2002) для Паропольского дола. У некоторых мигрантов — длиннохвостого поморника, среднего кроншнепа, бурокрылой ржанки и некоторых других выделяются от одной до трёх волн активизации пролёта, длившиеся от 1 до 3 дней. В это время пролетали от 72 до 100% птиц указанных видов (табл. 1).

Интенсивность миграций куликов была невысока. Основной пролёт происходил в очень сжатые сроки — 26–28.05 (рис. 1). В эти три дня доминировали сначала средний кроншнеп, затем чернозобик и песочник-красношейка (табл. 1). Главные направления миграций куликов на р. Белой — восток и северо-восток, куда проследовали 85.4% стай и одиночных птиц (93.3% особей) (рис. 3: А). На северо-восток пролетели большинство средних кроншнепов (88.4% встреч и 97.5% особей), на северо-восток (57.1 и 34.6%) и на восток (42.9 и 65.4%) — большинство бурокрылых ржанок, на северо-восток (23.5 и 21.5%) и особенно на восток (76.5 и 79.2%) — большинство чернозобиков и красношеек. Из малочисленных куликов, летевших по 1–3 особи, на север проследовали краснозобик и турухтан, на северо-восток — большой улит и круглоносый плавунчик, на север и северо-восток — большой веретенник.

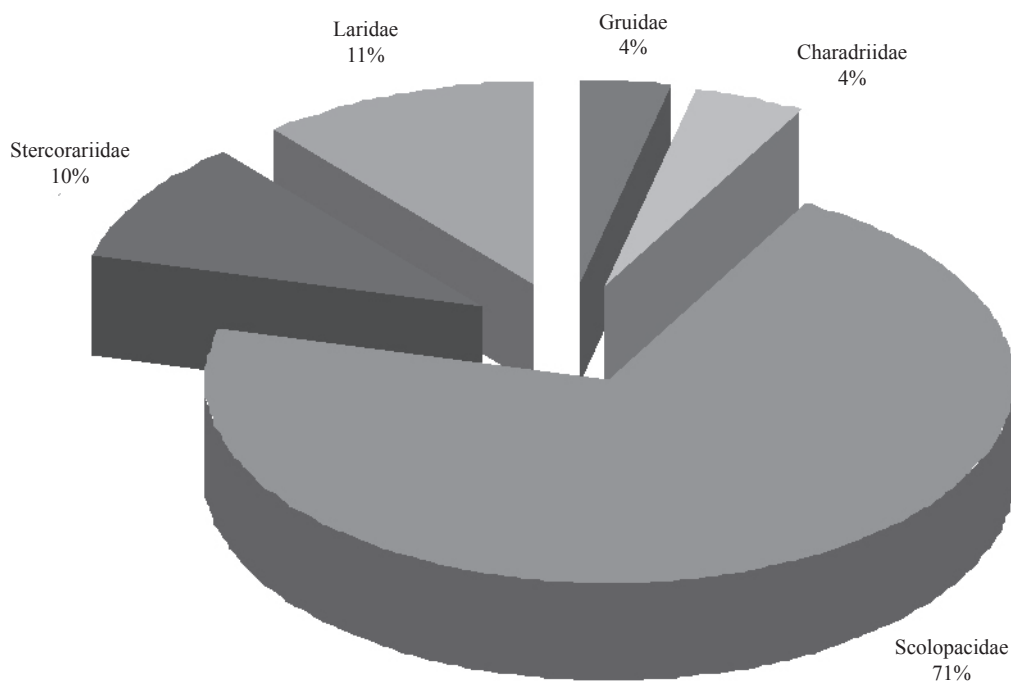

Рис. 4. Доля участия в населении различных групп околородных птиц, $n = 1667$
 Fig. 4. Proportion of different groups of waterbirds in the population, $n = 1667$

Миграции других околородных видов также были слабо выраженными (рис. 2). Чайки появились первыми, но летели по 1–3 особи, возвращаясь назад или присаживаясь на лёд и речные косы. Единственная относительно крупная стая из 17 сизых чаек пролетела на север 20.05. Поморники прилетели на 10 дней позже первых чаек, но 21.05 (за счёт длиннохвостого поморника) стали на один день доминирующей группой среди мигрирующих околородных видов. Пролёт журавлей был оживлённым лишь 13.05. В отличие от куликов, поморники, чайки и журавли придерживались преимущественно северного направления миграций (рис. 3: Б). На север и северо-восток проследовало большинство сизых чаек (71.4% встреч и 81.0% особей) и длиннохвостых поморников (88.6 и 93.3%), на север и северо-запад — большинство журавлей (71.4 и 71.4%). Интересно, что на запад пролетела всего одна стая из 5 журавлей в первый день прилёта; ещё одна особь, летевшая на запад, отмечена 14.05. Преимущественно северное направление пролёта канадских журавлей и полное отсутствие юго-западного направления их миграции трудно объяснить иначе, чем транзитными перемещениями птиц с северо-востока Камчатского

п-ова на северо-восток Охотоморья, за пределы Паропольского дола.

Характеризуя весенний пролёт в целом, отметим, что на начальном этапе миграций доминировали Laridae и Gruidae, но в последние 10 дней мая в населении околородных птиц преобладали Scolopaciidae. В результате доминирующей группой мигрантов в мае по численности и числу видов стали именно Scolopaciidae (рис. 4).

Самые крупные стаи отмечены у чернозобика, значительно меньшие — у бурокрылой ржанки, среднего кроншнепа и других видов. Доля птиц, находившихся в стаях, была наибольшей у песочника-красношейки и чернозобика. Половина кроншнепов и журавлей, а также большая часть фифи, длиннохвостых поморников держалась отдельными парами (табл. 2).

Наибольших высот во время миграции придерживались журавли и *L. a. vegae*. На высоте около 2 км была отмечена одна стая из 6 журавлей, другие их стаи совершали перелёт в 200–500 м от земли. На высотах до 50 м мигрировало большинство чернозобиков, ржанок, фифи, кроншнепов, веретенников, крачек, поморников. Совсем низко (до 10 м) летели песочники-красношейки (табл. 3).

ВЕСЕННИЕ МИГРАЦИИ ОКОЛОВОДНЫХ ПТИЦ

Таблица 2
Table 2

Характеристика стай (> 2 особей) околородных птиц во время миграций на р. Белой
Characteristics of flocks (> 2 birds) of waterbirds during the migration on the Belaya River

Вид Species	Средний размер стаи Average flock size $M \pm m$	Максимальная величина стаи Maximum flock size	Число встреч стай > 2 особей Number of records of flocks > 2 birds	
			% от общего числа встреч % of the total number of encounters	<i>n</i>
<i>Grus canadensis</i>	5.3 ± 0.6	9	50	8
<i>Pluvialis fulva</i>	9.8 ± 2.4	18	71.4	5
<i>Tringa glareola</i>	4.3 ± 0.3	9	43.2	19
<i>Calidris ruficollis</i>	5.9 ± 0.5	17	93.3	28
<i>Calidris alpina</i>	21.2 ± 3.5	50	81.0	17
<i>Numenius phaeopus</i>	9.5 ± 0.9	21	50.0	24
<i>Stercorarius longicaudus</i>	4.1 ± 0.2	6	30.0	15

Таблица 3
Table 3

Высота миграций околородных птиц на р. Белой
The height of the spring migration of waterbirds on the Belaya River

Вид Species	Соотношение птиц (в %), пролетавших на разных высотах* Proportion of birds flying at different heights (%)*										Всего Total, <i>n</i>	
	1–10 м		11–50 м		51–100 м		101–200 м		>200 м			
	в	о	в	о	в	о	в	о	в	о	в	о
<i>Grus canadensis</i>			15.4	10.4	15.4	20.8	23.1	22.9	46.2	45.8	13	48
<i>Pluvialis fulva</i>	66.7	55.8	16.7	2.3			16.7	41.9			6	43
<i>Tringa glareola</i>	33.3	81.8	33.3	9.1	33.3	9.1					3	11
<i>Calidris ruficollis</i>	100	100									10	60
<i>C. alpina</i>	69.2	42.5	15.4	23.4	15.4	34.1					13	261
<i>Numenius phaeopus</i>	26.8	23.4	58.5	54.9	7.3	11.1	4.9	9.4	2.4	1.3	41	235
<i>Limosa limosa</i>			75.0	85.7	25.0	14.3					4	7
<i>Stercorarius parasiticus</i>	20.0	10.0	80.0	90.0							5	10
<i>S. longicaudus</i>	26.7	26.4	55.6	57.5	13.3	11.3	2.2	0.9	2.2	3.8	45	106
<i>Larus a. vegae</i>	14.3	11.1	28.6	33.3			42.9	44.4	14.3	11.1	7	9
<i>L. canus</i>			71.4	36.7	28.6	63.3					7	30
<i>Sterna paradisaea</i>	33.3	25.0	66.7	75.0							3	4

* в — встреч / records, о — особей / birds

Интенсивность пролёта и выбор птицами оптимальной высоты во время миграции может зависеть от направления и силы ветра. В течение мая попутных для мигрантов ветров не было и, если погода не была тихой, дули встречные северные или северо-восточные ветры, в отдельные дни (например, 25 и 26.05) сильные порывистые. Но и в такие неблагоприятные для пролёта дни у некоторых птиц продолжались активные перемещения

(средний кроншнеп, бурокрылая ржанка, полярная крачка, длиннохвостый поморник). При этом многие стаи при встречном ветре летели очень низко над рекой. Песочник-красношейка и чернозобик появились на Паропольском доле в дни с сильным встречным ветром, всплеск их миграций пришёлся на тихий день (28.05). Вместе с тем, активная миграция на север журавлей (13.05) проходила при слабом северном ветре.

Заключение

В результате проведённых исследований были определены видовой состав околородных птиц и количественные показатели их миграций, сроки прилёта и пролёта в северной части Парапольского дола. Хотя Парапольский дол является частью восточно-палеарктического пролётного пути птиц различных видов, вполне естественно, что и качественный, и количественный состав и, конечно, сроки миграций отличаются от того, что весной наблюдается в более южных районах Камчатки. Интересным, в свете современных представлений о путях весенней миграции канадского журавля, является наблюдение транзитного перелёта этих птиц, пересекавших Парапольский дол в направлении северных румбов.

Наши работы на Парапольском доле показывают, что даже в рамсарских угодьях в отдельные годы весенний пролёт околородных птиц может быть слабым. Весенние миграции птиц на р. Белой ещё не были описаны, и вряд ли здесь уместно говорить о неудачно выбранной точке наблюдений. Слабый пролёт в северной части Парапольского дола может объясняться тем, что основная масса водоплавающих и околородных птиц в отдельные

годы, а, возможно, и ежегодно, мигрирует не вдоль Парапольского дола, а пересекает его в южной части, ближе к морскому побережью.

Благодарности

Настоящее исследование проведено в рамках совместной работы и при содействии сотрудника ЦНИЛ Главохоты РСФСР Е.С. Гусакова, ныне покойного. Автор искренне благодарен также работникам госпромхоза «Пенжинский» Е.Я. Воробьёву и В.В. Смирнову за техническую помощь при организации полевых работ.

Литература

- Блохин Ю.Ю. 2013. Весенние миграции водоплавающих птиц Парапольского дола (Северная Камчатка). — Казарка, 16: 187–202.
- Герасимов Ю.Н., Герасимов Н.Н. 2002. Материалы по миграциям среднего кроншнепа *Numenius phaeopus* на Камчатке. — Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 4. М., с. 100–106.
- Гусаков Е.С. 1998. Парапольский дол. — Водно-болотные угодья России. Т. 1. Водно-болотные угодья международного значения. М., с. 197–203.
- Лаппо Е.Г., Томкович П.С., Сыроечковский Е.Е. 2012. Атлас ареалов гнездящихся куликов Российской Арктики. М., 448 с.
- Лобков Е.Г. 1983. Материалы по фауне птиц Парапольского дола. — Орнитология, 18: 13–22.

Spring migration of near-water birds of Parapol depression, Kamchatka, Russia

Yu.Yu. Blokhin

Federal State Agency “Centrokhotkontrol”, Zoologicheskaya Str., 4, Moscow, 123242, Russia;
e-mail: yuri-blokhin@ya.ru

Summary

Spring migration of waterbirds was studied in the valley of the Belaya River (the tributary of the Penzhina River) — 62°20' N, 166°42' E, Penzhinsky District, Kamchatka Peninsula, from 5 till 30 May 1988. Counts were carried out during on average 10 hours of day time, and all detected birds were counted regardless of the distance. Apart from waterfowl, 1782 waterbirds of 26 species including 1376 waders of 19 species were counted during 246 hours of observations, which means that intensity of migration was not high. The Eastern Lesser Black-backed Gull (*Larus argentatus vegae*) and Sandhill Crane (*Grus canadensis*) were among the first recorded migrants, while the Temminck's Stint (*Calidris temminckii*) and Pomarine Skua (*Stercorarius pomarinus*) were among the latest. The period of migration of most of the species was short and some species passed almost unnoticed. The longest migration (at least 13 days) was recorded in the Whimbrel (*Numenius phaeopus*). In some migrants like the Long-tailed Skua (*Stercorarius longicaudus*), Whimbrel and Pacific Golden Plover (*Pluvialis fulva*) up to three waves of migration, each 1–3 days long, could be distinguished, when 72–100% of all birds of the species have passed by. The majority of birds migrated within a very short time window, during 26–28 May, when the Whimbrel was the most abundant species, followed by the Dunlin (*Calidris alpina*) and Red-necked Stint (*C. ruficollis*). Most of the birds (85.4% of flocks and 93.3% of solitary birds) were heading east and north-east. Migration of other waterbird species was weak. Unlike waders, skuas, gulls and cranes were migrating mainly northward. At the beginning, gulls and cranes predominated, while skuas of three species were more abundant in the last 10-day period of May. The generally weak spring migration of waterbirds observed in the northern Parapol Depression could indicate that the majority of birds crossed the depression in its southern part rather than flew along the Belaya River valley in the depression.